

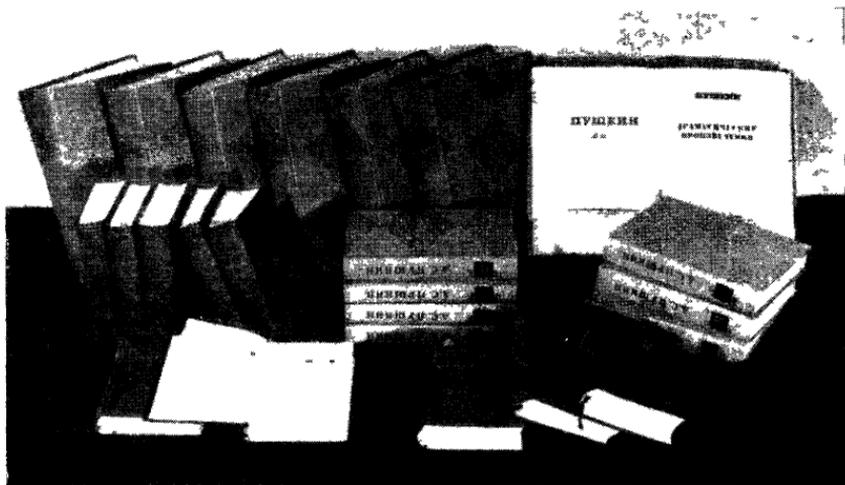

ПУШКИНОВЕДЕНИЕ

Не случайно в современном официальном названии Института сохранено его историческое наименование — Пушкинский Дом. Интерес к Пушкину, к его среде и эпохе начал складываться здесь с момента основания этого академического учреждения. Пушкинский Дом создавался ради будущего развития отечественного пушкиноведения, и пушкиноведение всегда занимало и сейчас занимает в его деятельности важнейшее место.

Интерес к Пушкину и его изучение в Пушкинском Доме никогда не прекращались, и современная программа исследований в этом отношении не является исключением. Наоборот, с каждым годом роль пушкиноведения в научном процессе, осуществляемом в Пушкинском Доме, становится все более и более значительной: укрупняется проблематика исследований, начинается подготовка нового академического издания сочинений Пушкина, решаются историко-литературные, теоретические, источниковедческие вопросы. Такое положение свидетельствует о широких возможностях пушкиноведения, о благоприятных перспективах его дальнейшего развития в Пушкинском Доме.

Основные этапы развития пушкиноведения совпадают с главнейшими вехами в истории Пушкинского Дома. С момента его возникновения здесь начинает сосредоточиваться рукописное наследие поэта. Однако долгие годы это сосредоточение осуществляется стихийно. Лишь в конце 30-х годов Пушкинский Дом, на основании Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 4 марта 1938 г. за № 256, становится единственным в стране хранилищем рукописей великого поэта. И после этого где бы ни находился автограф Пушкина, он в обязательном порядке передавался, передается или будет передан в Рукописный отдел Пушкинского Дома, сосредоточивший все рукописи поэта, от ранних лицейских стихов до последней записки, написанной за несколько часов до роковой дуэли. Именно это рукописное собрание стало основой для сложнейших текстологических работ в области

Издания сочинений Пушкина, подготовленные в Пушкинском Доме.

пушкиноведения, развернувшихся в Пушкинском Доме еще в 1930-е годы.

Дореволюционный этап деятельности Пушкинского Дома по изучению Пушкина характеризуется прежде всего сборищем материалов.¹ Однако собрание было лишь одной стороной зарождавшегося в Пушкинском Доме пушкиноведения. Первые его шаги были сделаны в рамках Комиссии по изданию сочинений Пушкина, деятельность которой впоследствии всегда была теснейшим образом связана с Пушкинским Домом. Она фактически представляла собою ту Пушкинскую комиссию, которая была учреждена 30 сентября 1900 г. и на многие годы приняла на себя обязанности продолжения (так и оставшегося незавершенным) академического издания сочинений Пушкина, предпринятого академиком Л. Н. Майковым, скончавшимся 7 апреля 1900 г., вскоре после выхода в свет первого тома этого издания.²

Результаты исследовательской работы, сопровождавшей издание, в своей значительной части излагались на страницах серьезного издания «Пушкин и его современники», основанного в 1900 г. и прекратившегося в 1930 г. на 39-м выпуске. Это издание принадлежало Комиссии по изданию сочинений Пушкина, но фактически после 1905 г. оно представляло собою орган Пушкинского Дома и если продолжало «по-прежнему имено-

¹ Описание пушкинских материалов, собранных Пушкинским Домом в 1905—1910 гг., составленное Б. Л. Модзалевским, см. в кн.: Временник Пушкинского Дома. 1914. Пг. [1915], с. 2—22.

² Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963, с. 3—4.

ваться органом Комиссии, то главным образом потому, что секретарем Комиссии и редактором этого издания был Б. Л. Модзалевский, одновременно руководитель Пушкинского Дома».³ Таким образом, серийное издание «Пушкин и его современники» и заключенные в нем исследования и надо считать начальным этапом развития пушкиноведения в Пушкинском Доме.

В издании «Пушкин и его современники», которое в предисловии к первому выпуску именовалось журналом, хотя таковым никогда не было, сосредоточены многообразные исследования, характеризующие общее состояние пушкиноведения той эпохи, его искания, методологические принципы, проблематику исследований. Коллектив ученых-пушкинистов, участвовавших в этом издании, был по тем временам очень широк. На первых этапах его существования в нем печатали свои работы Б. Л. Модзалевский, Н. О. Лернер, П. Е. Щеголев, Е. А. Бобров, В. В. Каллаш, Ф. Е. Корш, П. О. Морозов, Н. К. Пиксанов, В. В. Сиповский, М. А. Цявловский, В. И. Чернышев, М. Л. Гофман; позднее, в 20-е годы, в нем приняли участие М. П. Алексеев, М. Д. Беляев, В. В. Гишпиус, Н. В. Измайлов, В. Л. Комарович, Б. И. Коплан, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский, Н. В. Яковлев, Д. П. Якубович и др. Этот коллектив представлял собою в то время ведущие силы нашего пушкиноведения, и можно сказать, что издание «Пушкин и его современники» в значительной мере олицетворяло собою отечественное пушкиноведение первых трех десятилетий XX в. В этом издании напечатаны известные работы П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» и «Из разысканий в области биографии и текста Пушкина», Н. К. Пиксанова о неосуществленной газете Пушкина «Дневник», библиографическое описание библиотеки Пушкина, составленное Б. Л. Модзалевским, дневник А. Н. Вульфа, пушкинские материалы из архивов Вревских, Погодина, работы о стихе Пушкина, принадлежащие С. П. Боброву, Г. О. Винокуру, Б. В. Томашевскому.

Содержание издания «Пушкин и его современники», выходявшего на протяжении трех десятилетий, многообразно и касается самых разных сторон биографии и творчества поэта, разных аспектов развития пушкиноведения. Прежде всего, здесь публикуются новые документы и рукописи поэта, т. е. на одно из первых мест выдвигается та функция издания, которая самым непосредственным образом связывает его с Пушкинским Домом, занимающимся собиранием и изучением этих документов. Естественно, что обращение к источникам, а также характер научных интересов Б. Л. Модзалевского предопределили склонность этого издания к проблемам биографии Пушкина, пушкинского источниковедения, взаимоотношений творчества Пушкина и западных литератур. В то же время издание «Пушкин и его современ-

³ 50 лет Пушкинского Дома. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, с. 59

Доктор филологических наук Б. В. Томашевский.

ники» было неоднородным. Наряду с крупнейшими исследованиями, сохранившими свое значение до сегодняшнего дня, в нем публиковалось немало работ, незначительных по своей тематике или малоперспективных в плане развития пушкиноведения в целом, а порою основанных на ошибочных положениях историко-литературного, теоретического или методологического характера. Тем не менее именно это издание с наибольшей полнотой отражало процесс формирования пушкиноведения в Пушкинском Доме, с этим изданием связаны многие замыслы, позднее воплощенные в других трудах Пушкинского Дома.

Пушкиноведческие исследования, конечно, не ограничивались изданием «Пушкин и его современники». В 1920-е годы параллельно с ним Пушкинский Дом осуществляет научные публикации отдельных произведений поэта, выпускает сборники неизданных пушкинских материалов, наконец, издает первые монографические исследования, посвященные Пушкину. Среди них нужно назвать научные издания «Домика в Коломне» и «Гавриилиады», изданную отдельной брошюрой речь Н. А. Котляревского, сказанную им в Доме литераторов на торжественном заседании 29 января 1922 г., публикацию материалов из собрания А. Ф. Онегина,

книгу А. С. Полякова «О смерти Пушкина», построенную на новых материалах, статьи Б. Л. Модзалевского, Н. К. Козмина, Н. В. Измайлова в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год», очерк Н. В. Измайлова и Б. Л. Модзалевского о Пушкине, сборник «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина», сделанное Б. Л. Модзалевским описание рукописей Пушкина из Государственной публичной библиотеки в Ленинграде, составленную А. Г. Фоминым библиографию пушкинианы за 1900—1910 гг., два тома подготовленных Б. Л. Модзалевским писем Пушкина, публикацию писем Пушкина к Е. М. Хитрово, а также посвященные памятным пушкинским местам книги М. Д. Беляева и А. А. Платонова «Последняя квартира Пушкина в ее прошлом и настоящем» и С. Ф. Платонова «Далекое прошлое Пушкинского уголка».

Книг о Пушкине за первые 25 лет существования Пушкинского Дома было выпущено много. Свидетельствуя о серьезных успехах пушкиноведения, все они представляли результат большой и сложной собирательской работы и первоначальных изысканий, которые в своей совокупности стали основой фундаментальных пушкиноведческих исследований, начавшихся в 30-е годы и связанных со столетием со дня смерти поэта. Подготовка к этой дате началась еще при директорстве А. В. Луначарского. В декабре 1932 г. по этому поводу А. В. Луначарский собирает Пушкинскую комиссию, которая принимает решение об издании академического Собрания сочинений Пушкина и о проведении совещания, посвященного обсуждению состава и принципов этого издания. Такое совещание состоялось в 1933 г., но без участия А. В. Луначарского, который в это время был болен. На совещании выступил Н. К. Пиксанов с докладом о плане и организации издания и М. А. Цявловский — о принципах этого издания, изложенных в уже составленной инструкции.

Новый этап связан прежде всего с академическим Собранием сочинений и кругом исследований, сосредоточенных вокруг него или выросших из него. Не останавливаясь подробно на академическом Собрании сочинений Пушкина — о нем сказано в главе «Издание классического наследия», — отметим только, что это издание в значительной мере обусловило некоторые особенности в дальнейшем развитии Пушкинского Дома, в частности связанные с пушкиноведением и текстологией: в пушкиноведении оно обозначило переход от частных исследований к большим работам, обобщающим результаты прошлого научного опыта, предопределило вступление пушкиноведения в эпоху зрелости и самостоятельного развития, а в текстологии стало первым осуществленным силами Пушкинского Дома академическим изданием классического наследия, открывшим целое направление в деятельности этого учреждения, успешно развивающееся и поныне.

Академическое издание сочинений Пушкина вызвало к жизни целую серию исследовательских работ не только текстологиче-

ского, но и историко-литературного характера. Для публикации результатов этих исследований в Пушкинском Доме в 1936 г. был создан «Временник Пушкинской комиссии». Это издание стало органом реорганизованной и причисленной к Институту Пушкинской комиссии.⁴ В 1936—1941 гг. появилось шесть его томов. Издание было оборвано войной и позднее не возобновлялось.⁵ «Временник Пушкинской комиссии» имел свои характерные черты, отличающие его от прекратившегося в 1930 г. издания «Пушкин и его современники». Прежде всего, исследования, в нем печатавшиеся, как правило, носили широкий историко-литературный характер; многие из них отличались серьезными общими выводами и выводами общефилологического свойства. Значительно укрупнились и проблематика биографических работ, — впрочем, довольно редких в этом издании. Во «Временнике» появились значительные исследования, донныне сохраняющие свою ценность, — такие как статьи М. А. Цявловского о стихах Пушкина к В. Ф. Раевскому, И. Н. Медведевой о «Демоне» и пушкинской элегии 1820-х годов, Ю. Н. Тынянова о «Путешествии в Арзрум»; В. В. Виноградова о стиле «Пиковой дамы» и неизвестных заметках Пушкина в «Литературной газете», А. А. Ахматовой об «Адольфе» Б. Констана в творчестве Пушкина. В этом издании были напечатаны и статьи, посвященные обширным связям Пушкина с античностью (Д. П. Якубович, М. М. Покровский), фольклором (М. К. Азадовский), западными литературами (М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский). Сочетая исследования обобщающего характера с публикацией новых текстов, материалов, рецензий, полемических выступлений и хроникальных заметок, это издание по своей конструкции и содержанию достаточно точно соответствовало характеру тогдашнего пушкиноведения в целом, находившегося на подъеме и разрабатывавшего широкий комплекс проблем, касавшихся самых разных аспектов биографии, мировоззрения, творчества поэта. В нем объединили усилия ученые разных поколений, пушкинисты и исследователи из других областей филологии, поэты, писатели, публицисты. Среди них М. Горький, А. А. Ахматова, Ю. Н. Тынянов, С. М. Бонди, Б. В. Томашевский, М. К. Азадовский, Л. Б. Модзалевский, Б. П. Городецкий, Д. П. Якубович, А. Л. Слонимский, В. В. Виноградов, И. Н. Розанов, П. Е. Щеголев, Л. П. Гроссман, А. С. Орлов, В. А. Десницкий, М. П. Алексеев, Н. В. Измайлов, Ю. Г. Оксман, Б. М. Эйхенбаум, Н. К. Козмин, А. Н. Соколов, Л. В. Пумпянский, В. А. Мануйлов,

⁴ Пушкинская комиссия была реорганизована постановлением Президиума Академии наук СССР от 7 ноября 1933 г. (см.: Временник Пушкинской комиссии. 1962, с. 4).

⁵ Существующий ныне «Временник Пушкинской комиссии», являясь органом Пушкинской комиссии, возобновленной в 1958 г. и переданной в ведение Отделения литературы и языка, представляет собой новое издание, созданное в начале 60-х годов и с первого его номера (1963) редактируемое академиком М. П. Алексеевым.

Г. А. Гуковский, М. А. Цявловский, В. И. Чернышев и многие другие. Научная и организационная роль «Временника Пушкинской комиссии» во второй половине 30-х годов была очень значительна. Еще не сложившееся советское пушкиноведение 20-х годов вступало в нем в фазу своей зрелости, обогащенное опытом и результатами академического издания и решающее сложнейшие проблемы, стоящие перед этой отраслью литературной науки. Впрочем, довоенное пушкиноведение в Пушкинском Доме академическим изданием и «Временником Пушкинской комиссии» не ограничивалось. В 30-е годы продолжается публикация текстов, выходит третий том писем поэта, подготовленный Л. Б. Модзалевским (1935), появляется сборник несобранных и неопубликованных текстов «Рукою Пушкина» (1935), издается монография Б. С. Мейлаха «Пушкин и русский романтизм» (1937), продолжается библиографическая работа, выходит книга М. Горького «О Пушкине» (1937), появляется описание рукописей поэта, хранящихся в Пушкинском Доме (1937).

С наступлением войны завершается 35-летний период истории пушкиноведения в Пушкинском Доме, и дальнейшее его развитие, опирающееся на обширный предвоенный опыт, следует рассматривать как новый этап, имеющий свои новые цели, задачи и средства их осуществления.

Однако в послевоенные годы цикл пушкиноведческих исследований восстановился в Пушкинском Доме далеко не сразу. На это потребовалось несколько лет. В первые послевоенные годы продолжается составление библиографических указателей, выходят книги о Лицее и Музее-квартире Пушкина, ведутся работы над последними томами академического издания. В 1953 г. выходит в свет шестой том «Истории русской литературы», посвященный пушкинской эпохе, с большой главой о Пушкине. Эта глава, в основном написанная еще до войны В. В. Гиппиусом, Б. С. Мейлахом, А. Л. Слонимским, Д. П. Якубовичем, должна была подвести итоги изучения биографии и творчества Пушкина. Правда, эта задача исполнена была лишь частично, но тем не менее эта глава стала первым исследованием, созданным в Пушкинском Доме, которое представило Пушкина-художника в его развитии и на широком фоне литературного и общественно-политического движения эпохи.

В 1949 г. отмечалось 150-летие со дня рождения поэта и состоялась первая Всесоюзная пушкинская конференция. С тех пор проведение этих конференций стало для Пушкинского Дома традицией. Пушкинские конференции, организатором и руководителем которых выступил и сейчас выступает академик М. П. Алексеев, объединили вокруг себя поредевшие за время войны силы пушкинистов, определили перспективы и цели дальнейшей работы в этой области литературоведения, способствовали подготовке кадров пушкинистов и, наконец, самоопределению пушкиновед-

Доктор филологических наук Н. В. Измайлов.

ческого центра в Пушкинском Доме, который призван координировать деятельность советского пушкиноведения в целом.

Всесоюзные пушкинские конференции сначала проводились каждый год, сейчас они проходят один раз в два года. В 1978 г. отмечен своеобразный юбилей этого пушкиноведческого форума — состоялась 25-я конференция, знаменательная еще и тем, что посвящена она была подготовке нового академического издания сочинений Пушкина, призванного заменить первое, оставшееся незаконченным (непрокомментированным). В процессе подготовки этого издания значение Всесоюзных пушкинских конференций возрастает еще более, особенно с точки зрения координации работы и объединения сил вокруг нового академического издания и работ, его сопровождающих.

В первые послевоенные годы программа научных исследований пушкинистов во многом определялась незавершенностью ряда замыслов, прерванных войной и требовавших окончания. Правда,

параллельно с завершением довоенных замыслов зарождались новые, и силы пушкинистов уже в середине 50-х годов в своей основной части переключились на их осуществление.⁶

В результате деятельности первых Пушкинских конференций сформировалось и основное пушкиноведческое издание, осуществляемое Пушкинским Домом. Сначала, в 1952 и 1953 гг., вышли в свет сборники докладов, прочитанных с трибуны первых трех пушкинских конференций. Позднее доклады в том виде, в каком они читались, уже не печатались, а на опыте первых двух сборников в 1956 г. было создано новое пушкиноведческое серийное издание «Пушкин. Материалы и исследования», девять томов которого вышли в свет. Это издание стало необходимым, во-первых, в связи с созданием в Институте в 1956 г. Сектора пушкиноведения (его возглавил Б. В. Томашевский),⁷ органом которого оно тотчас и сделалось; во-вторых, оно отражает, хотя и частично, результаты работы Всесоюзных пушкинских конференций; в-третьих, оно исполняло и сейчас исполняет координационные функции в пушкиноведении, давая представление о наиболее важных его проблемах, подлежащих разрешению в данный момент. По характеру своему и содержанию это издание отличается от своих предшественников прежде всего стремлением к проблемности статей, к сочетанию историко-литературного и теоретического аспектов в исследовании. В этом издании увидели свет работы М. П. Алексеева («Пушкин и наука его времени»), Б. В. Томашевского («Вопросы языка в творчестве Пушкина», «Строфика Пушкина»), Н. В. Измайлова («Лирические циклы в поэзии Пушкина 30-х годов»), Л. П. Гроссмана («У истоков „Бахчисарайского фонтана“»), Б. П. Городецкого («„Путешествие из Москвы в Петербург“ А. С. Пушкина»), Б. С. Мейлаха («Реалистическая система Пушкина в восприятии его современников», «Пушкинская концепция мировой литературы»), Т. Г. Цявловской («„Влюбленный бес“ (Неосуществленный замысел Пушкина)», «Дневник А. А. Олениной»), исследование О. С. Соловьевой по истории текста «Медного всадника» и целый ряд других статей и материалов, в том числе связанных с новыми находками пушкинских текстов.

Деятельность Сектора пушкиноведения никогда не ограничивалась только подготовкой серийного издания. Чтобы вести систематические и целенаправленные исследования, необходимо было прежде всего подвести итог тому, что уже сделано в пушкиноведении, и наметить перспективы его дальнейшего развития. Эту

⁶ См.: Основные проблемы пушкиноведения на современном этапе. — Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, т. XXI, вып. 1, 1962, с. 14—33.

⁷ Сектор пушкиноведения в 1956—1957 гг. возглавлял Б. В. Томашевский, а после его смерти — Б. П. Городецкий. В 1962 г. Сектор был преобразован в Группу, работающую в составе Сектора новой русской литературы, которую долгое время (до 1974 г.) возглавлял Б. С. Мейлах.

задачу решил вышедший в 1966 г. под редакцией Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха коллективный труд «Пушкин. Итоги и проблемы изучения», который, по замыслу авторов, должен был «подвести итоги в каждой значительной области пушкиноведения; наметить задачи дальнейшего изучения; показать, какие существуют нерешенные, неясные, непоставленные и дискуссионные проблемы, и наметить, хотя бы в самых общих очертах, пути к их дальнейшей разработке».⁸ Осуществляя намеченные перспективы, Пушкинский Дом в 60—70-е годы предпринял ряд исследований как частного, так и общего характера, результаты которых оформлены в виде монографий, коллективных трудов или их отдельных глав и разделов. Здесь прежде всего следует назвать коллективные труды по истории жанров — «История русской критики», «История русского романа», «История русской поэзии», «Русская повесть», — содержащие специальные главы о Пушкине, а также пока неизданную «Историю русской драматургии». Эти труды определяют роль и значение Пушкина в эволюции исследуемых жанров, в становлении их поэтики и стилистики, в формировании их идейно-общественного содержания. Завершает этот список в настоящее время издаваемая четырехтомная «История русской литературы», во втором томе которой помещена глава о Пушкине, написанная Е. Н. Купреяновой и представляющая собою общий очерк о поэте, учитывающий последние достижения советского пушкиноведения.

В Пушкинском Доме на всех этапах его существования сосредоточивались лучшие силы отечественного пушкиноведения. И в этом отношении послевоенная эпоха не является исключением. Достаточно сказать, что именно в это время здесь ведут исследования Б. В. Томашевский, М. П. Алексеев, Б. П. Городецкий, Н. В. Измайлов, Б. С. Мейлах, научно-организационная деятельность и труды которых во многом определяли, да и сейчас определяют, лицо и характер современного отечественного пушкиноведения. Еще в 1956 г. вышел в свет первый том исследования Б. В. Томашевского о Пушкине, охватывающий 1813—1824 гг. В этой монографии автор поставил своей задачей раскрыть характерное для творчества Пушкина «соединение оригинальности, свежести и новизны с постоянным изучением опыта предшественников и усвоением (а иногда и поглощением) результатов общего развития мировой и русской литературы».⁹ Успешное выполнение этой задачи было оборвано преждевременной смертью Б. В. Томашевского 24 августа 1957 г. Книга Б. В. Томашевского получила высокую оценку. Вторая ее часть не была закончена, завершённые ее фрагменты и материалы к ней в 1961 г. были изданы в качестве второй книги монографии.

⁸ Пушкин. Итоги и проблемы изучения. М.—Л., Изд-во «Наука», 1966, с. 6.

⁹ Томашевский Б. Пушкин, кн. 1. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, с. 3.

Широка и многообразна пушкиноведческая деятельность академика М. П. Алексеева — организатора и руководителя Всесоюзных пушкинских конференций, председателя Пушкинской комиссии Академии наук (с 1959 г.) и редактора «Временника Пушкинской комиссии», автора многих выдающихся работ о Пушкине. В их ряду следует назвать прежде всего монографию «Стихотворение Пушкина „Я памятник себе воздвиг...“» (1967) и книгу «Пушкин. Сравнительно-исторические исследования» (1972), представляющую собою собрание его наиболее значительных работ, посвященных Пушкину и опубликованных здесь, в большинстве своем, в новых редакциях или со значительными дополнениями. Эта книга блестяще подтверждает высказанное ее автором мнение, что творчество Пушкина «следует изучать на фоне и в тесной связи с историей мировой культуры, потому что и сам он представляет собою явление широкого исторического значения, переросшее национальные и исторические границы».¹⁰ В 1973 г. эта книга была удостоена премии имени В. Г. Белинского.

Одним из зачинателей пушкиноведения в Пушкинском Доме является Н. В. Измайлов. С исследованиями, посвященными Пушкину, он начал выступать еще в 1922 г. Итогом полувекового творческого пути ученого в пушкиноведении стала его книга «Очерки творчества Пушкина» (1975). В послевоенные годы Н. В. Измайлов был организатором и редактором целого ряда больших исследований, посвященных Пушкину. Кроме называвшейся выше книги «Пушкин. Итоги и проблемы изучения», он руководил подготовкой и публикацией писем Карамзиных и писем Пушкина 1834—1837 гг., созданием коллективного труда «Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов» (1974), представляющего собой исследование творческой истории и идейно-художественной проблематики шедевров зрелой пушкинской лирики.

В последнее время Н. В. Измайлов осуществил ряд исследований, посвященных «Медному всаднику», истории его создания, публикации и изучения, а также принципам текстологической подготовки нового академического издания сочинений А. С. Пушкина.¹¹

Видную роль в организации пушкиноведческих исследований в 50—60-е годы сыграл Б. П. Городецкий, автор двух монографий, посвященных драматургии и лирике Пушкина, заведующий Сектором пушкиноведения, а позднее — Сектором новой русской литературы, в составе которого с 1962 г. работает Группа пушкиноведения.

¹⁰ Алексеев М. П. Пушкин. Л., «Наука», 1972, с. 3.

¹¹ См.: Измайлов Н. В. «Медный всадник» А. С. Пушкина. История замысла и создания, публикации и изучения. — В кн.: Пушкин А. С. Медный всадник. Издание подготовил Н. В. Измайлов. Л., «Наука», 1978, с. 147—265; Измайлов Н. В. О принципах нового академического издания сочинений Пушкина. — В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. IX. Л., «Наука», 1979, с. 5—16.

На протяжении последних лет Группа пушкиноведения, работавшая под руководством или при участии ученых-пушкинистов старшего поколения, приобрела опыт и, осваивая традиции, ведет самостоятельные исследования как индивидуального, так и коллективного характера. В группе вырос целый ряд исследователей, среди которых следует назвать давно зарекомендовавших себя работами о Пушкине и его современниках В. Э. Вацуро, Р. В. Иезуитову, Н. Н. Петрунину, Я. Л. Левкович и др. С 1975 г. Группу возглавляет С. А. Фомичев. Эти кадры, способные выполнять работы историко-литературного, источниковедческого, текстологического плана, позволяют ориентировать пушкиноведение в Институте на осуществление крупнейших задач, стоящих перед этой отраслью литературной науки. Такой задачей первостепенной важности и значения является новое академическое издание сочинений Пушкина и осуществление ряда исследований, его подготовляющих и сопровождающих. Этой работой и занята сейчас Группа пушкиноведения Института.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

В. Н. БАСКАКОВ

ПУШКИНСКИЙ ДОМ

—❖—
1905 · 1930 · 1980

(Исторический очерк)

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1980